

КИБУЦЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ

Исследовано историю возникновения и существования кибуцы, их роль в становлении Государства Израиль. Рассмотрено проблемы их развития на современном этапе

Эта публикация посвящена кибуцам: истории их возникновения, существенной их роли в становлении Государства Израиль, а также некоторым проблемам их развития на современном этапе. Выбор данной темы обусловлен следующими причинами:

– во-первых, за последние годы в нашем объединении ученых такие темы ни разу не рассматривались. Члены объединения – в основном, инженеры разных направлений, и в меньшей мере – специалисты других специальностей, которые ни раньше, ни, тем более, сейчас, не связаны напрямую с сельским хозяйством. Ваш покорный слуга имеет высшее экономическое сельскохозяйственное образование, долгое время проживал в сельской местности, работал непосредственно на производстве (прошел путь от учетчика свеклосовхоза до главного бухгалтера совхоза), много лет занимался научной, педагогической и управленческой деятельностью в сфере экономики агропромышленного комплекса бывшего Советского Союза;

– во-вторых, в 2009 году наша страна будет отмечать столетие кибуцного движения – интереснейшего, уникального и поучительного в мире явления, достойного изучения и всестороннего освещения в средствах массовой информации. За 100 лет это движение прошло большой и сложный путь развития, оказав огромное влияние на обеспечение продовольственной независимости Израиля, окруженного со всех сторон вражескими государствами. Кстати, наша страна, жители которой (вы не станете этого отрицать!) любители хорошо поесть, вот уже тридцать лет на 90 – 95 % обеспечивает свои потребности в продуктах питания за счет собственного производства;

– в-третьих, изучив и проанализировав доступные мне материалы, включая собственные наблюдения непосредственно в ряде кибуцев, я несколько не склонен к их идеализации, но утверждаю, что на сегодняшний день, равно как и несколько десятилетий назад, кибуцы – это – важнейшая в нашей стране организационная форма сельскохозяйственного производства, давшая миру единственный и уникальный образец самой эффективной организации коллективного труда в сельском хозяйстве. Меня вдохновила гордость за ту великую роль, которую сыграли кибуцы в становлении самого передового, самого эффективного в мире сельского хозяйства.

И не случайно израильский опыт в настоящее время всесторонне изучается и в той или иной степени внедряется более чем в 100 странах мира;

– в-четвертых, некоторые зарубежные авторы, не понимая сущности кибуцного движения, сравнивают израильские кибуцы с советскими колхозами, не отдавая себе отчет в том, что кибуцное движение зародилось задолго до образования СССР вообще и коллективизации сельского хозяйства в частности. Да и принципы их функционирования существенно отличаются друг от друга. Один из российских авторов образно сказал: кибуц отличается от колхоза в той же мере, как присущие им выражения “на тебе” от “вот тебе”.

Единственное, что связывает кибуцы с колхозами, – это суффикс “ник”: члены кибуцев называют себя кибуцниками аналогично тому, как члены колхозов назывались колхозниками.

Я постараюсь в данной лекции показать их принципиальные отличия, не забывая при этом, что вся недолгая жизнь колхозов на нашей бывшей Родине осталась в прошлом; почти все они развалились сразу же после распада Советского Союза, о чем, кроме коммунистов (и я как бывший коммунист тоже!) никто не жалеет, либо они преобразованы в различные акционерные общества. Кибуцы же продолжают функционировать, хотя и претерпели значительные изменения, вызванные некоторыми недостатками финансовых взаимоотношений с государством на определенном этапе развития страны, а также глобализацией мировой экономики.

Столетняя история развития израильских кибуцев тесно связана с историей заселения Эрец Исраэль несколькими волнами репатриации, которая осуществлялась репатриантами преимущественно из России, Украины, Литвы и Польши с 1882 года. Немало в стране выходцев и из других стран Восточной Европы – Румынии, Германии, Франции и пр. Однако важно подчеркнуть, что эту историю неправомерно было бы рассматривать также вне связи кибуцев от становления и развития сельского хозяйства этой маленькой по географическим понятиям страны.

Развивать сельское хозяйство Израилю приходилось в сложных условиях: более половины ее территории находится в зоне пустынь и полупустынь с количеством осадков до 200 мм в год, выпадающих к тому же только зимой. Особенно тяжелая обстановка с продовольствием в стране сложилась в конце сороковых-начале пятидесятих годов двадцатого века, когда Израиль находился в экономической блокаде и вел Войну за независимость. В 1949 году в стране была введена известная каждому репатрианту, родившемуся до войны, т.н. карточная система обеспечения населения продуктами питания, которая уже к концу 1959 года была отменена.

Весь мир с удивлением отмечает, что израильский вариант решения аграрного вопроса позволил решить проблему продовольственной безопасности страны. Израиль не только почти полностью удовлетворяет свои продовольственные потребности за счет собственного производства, но также экспортирует значительную ее часть, что позволяет ему финансировать основную часть импорта некоторых продуктов питания.

Это было бы неудивительно, если бы Израиль обладал какими-то исключительно благоприятными для сельскохозяйственного производства почвенно-климатическими условиями. Так нет же. Соседние ближневосточные и африканские страны, некоторые из которых обладают даже лучшими природно-климатическими условиями, полагаются, в основном, на зарубежных поставщиков продуктов питания. Наша же страна сумела достичь таких блестящих результатов за счет громадного энтузиазма народа, умелого применения рациональных форм организации труда и самой прогрессивной технологии, основанной на достижениях самой передовой в мире отечественной агрономической науки.

Израиль экспортирует сельскохозяйственной продукции на сумму около полутора миллиардов долларов. Если учесть, что внутри страны потребляется продукции на сумму 4,5 млрд. долл., то получается, что общий объем производства сельскохозяйственной продукции составляет около 6 млрд. долл., т.е. в среднем свыше 850 долларов на одного жителя страны.

Вся эта продукция производится всего-то на площади 437 тыс. га. В среднем на 1 жителя страны (всего жителей в стране 7,3 млн. чел.) приходится всего по 6 соток посевных площадей. В России, к примеру, на 1 жителя приходится 0,54 га, т.е. в десять раз больше.

Израиль занимает:

первое место в мире по надою молока на 1 корову (до 12 тыс. литров при его жирности 3,5). Ни одно хозяйство страны не держит у себя корову, которая дает меньше 8000 литров. Для сравнения скажу, что в России этот показатель составляет 3-4 тысячи литров;

первое место в мире по урожайности хлопка (330 ц с 1 га; США – только 160);

третье место в мире по количеству яиц на душу населения (после Нидерландов и Венгрии);

третье место в мире по производству цитрусовых (после США и Испании).

Урожайность корнеплодов составляет свыше 400 ц с 1 га (в России только 46 ц); урожайность огурцов в открытом грунте составляет 1000-1400 ц, помидоров – 600-800 ц. В России этот показатель ниже на порядок. Хотел бы обратить внимание на один “пустячок”: в Израиле урожайность определяется не по количеству выращенной продукции, включая гнилье и прилипшую землю, как в бывшем СССР, а по количеству кондиционной, товарной, ушедшей на рынок и принятой потребителем продукции.

Израиль внедряет комплексные сельскохозяйственные проекты (полное проектирование и шеф-монтаж “под ключ”) почти в 100 странах мира. Прежде всего это касается самого передового в мире оборудования для орошения, специального оборудования для теплиц для производства т.н. кассетной рассады (специальных стаканчиков, в которых рассада высаживается в грунт без малейших повреждений корневой системы при 100 ее приживаемости и 100 % всхожести.

По международным стандартам сельское хозяйство считается высокотоварным, если один занятый в нем в состоянии прокормить от 30 до 50 человек. В Израиле этот показатель составляет 95 чел., в США – 79, в России – 17, а в Китае – всего 4 чел.

Здесь хотел бы обратить ваше внимание на решение вопроса о земле. Многие в мире убеждены, что главная роль в динамичном развитии сельского хозяйства Израиля принадлежит особому пути решения земельного вопроса. Хотя здесь не все так однозначно. Все вы, вероятно, хорошо помните, как в бывшем Советском Союзе партия и правительство почти ежегодно принимали важные решения по сельскому хозяйству, была принята Продовольственная программа, призванная обеспечить народ продовольствием. Но, к сожалению, из этого ничего не получилось. Все мы хорошо помним пустые полки и длинные очереди в продовольственных магазинах Народные депутаты “догадались”: надо землю приватизировать, хотя на самом деле они защищают интересы собственников земли, продающих земельные участки за баснословные суммы.

В Израиле вся земля считается неотъемлемой собственностью всего еврейского народа, поэтому земля здесь не продается, а передается в аренду на необременительных финансовых условиях на срок не более чем на 49 лет. По ходатайству арендатора или его наследников этот срок может

автоматически продлеваться, но арендуемые участки должны обязательно возделываться и не использоваться ни на какие иные цели без особого разрешения Еврейского национального фонда или (теперь – Земельного Управления). В настоящее время около 95 % земельного фонда страны находится в руках государства.

Возникает закономерный вопрос: как земля попала в собственность государства, ведь до массового заселения евреями Эрец Исраэль земля, хотя и пустовала, в основном, столетиями не обрабатывалась и под жарким пустынным небом иссушалась и приходила в полную непригодность, но все же являлась собственностью арабов, проживавших в Ливане, Сирии, Иордании и других странах?

Эти мертвые, неиспользуемые земли нужно было выкупить. С этой целью был создан Еврейский национальный фонд (Керен Кайемент Ле-Израэль), который привлек к сбору денег евреев во всем мире, в том числе филантропов, главным из которых был барон Эдмонд Ротшильд. Выпускались особые марки; во всех синагогах мира устанавливались бело-голубые копилки, куда каждый еврей, независимо от его состояния, считал для себя честью внести какую-то часть своих денег. Фонд учредил “Золотую книгу”, куда вносились имена лиц, жертвовавших на это благородное дело значительные суммы. Собранные Фондом немалые средства направлялись также на первичное освоение приобретенных земель (осушение, обводнение, строительство хранилищ дождевой воды, обустройство дорог, посадку деревьев и пр.).

Особая роль упомянутого барона Эдмонда Ротшильда заключается не только в том, что он пожертвовал в фонд очень крупную сумму – 40 млн. французских франков для приобретения 27,5 тыс. га, но и в том, что он явился организатором и покровителем еврейского поселенческого движения. Именно благодаря ему удалось преодолеть отрицательное отношение турецких властей к притоку евреев в Палестину и умело обходить действовавший закон, запрещающий продавать земли иностранным гражданам. Кстати, недавно в Интернете прочитал, что и в Сирии имеются два довольно больших земельных участках площадью 5,9 тыс. га (один на плато Голаны, другой в 35 км от Дамаска), приобретенных Э. Ротшильдом и принадлежащих Израилю.

Современный аграрный сектор Израиля основан на различных формах сельскохозяйственных предприятий:

кибуцев (их более 260);

мошавов двух типов – мошавей овдим (рабочее поселение – их свыше 15 тысяч) и мошавей шитуфим (коллективное поселение – их чуть более 300);

индивидуальных фермерских хозяйств (около 4 тысяч частных еврейских и около 6 тысяч арабских семейных ферм).

Кибуц – это слово происходит от ивритского “квуца”, что означает “община”. Первый кибуц “Дгания” (алеф) был создан на южном берегу Кинерета группой молодых приверженцев социалистических идей, сионистов и романтиков из г. Ромны Сумской области. Кстати, первый ребенок, родившийся в Дгании, был знаменитый военачальник, израильский герой, бывший министр обороны страны бесстрашный Моше Даян.

Эта группа социалистов после ее приезда в Эрец Исраэль почти за 40 лет до образования Государства Израиль жила коммуной и занималась осушением болот в районе Хадеры. Историческая обстановка в Палестине к тому времени была непростой. Это была дальняя и слабо заселенная, преимущественно арабами, Богом забытая окраина Османской империи.

Зов предков тянул молодых людей, главным образом из России и Польши, на свою историческую Родину. Эта молодежь была увлечена идеалами европейского социализма и воодушевлена главной идеей сионизма, которая заключалась в собирании в Эрец Исраэль рассеянного по всему миру еврейского народа на своей исторической Родине.

Надо подчеркнуть, что молодые иммигранты к своему энтузиазму и оптимизму не могли добавить личный опыт земледелия, так как в России, например, евреям вообще не разрешалось владение землей. Один из основополагающих принципов сионистской идеологии заключался в том, чтобы научить евреев работать на земле, и лишь тогда возможно будет устранить внешнюю зависимость страны от поставщиков продуктов питания. Примечательно, что молодые люди, следуя этому принципу, не будучи отягощенными устаревшими догмами ведения отсталого сельского хозяйства, быстро научилась основам рационального ведения хозяйства на своей земле. И здесь нельзя не упомянуть снова самым добрым словом барона Э. Ротшильда, направившего в Эрец Исраэль большое количество инструкторов и оказавшего существенную помощь в приобретении вновь созданными поселениями сельскохозяйственного инвентаря и посевных материалов.

Несмотря на то, что эксперимент по созданию кибуцев оказался удачным, количество кибуцев увеличивалось сначала медленными темпами. В течение четверти века новых кибуцев было создано только 45. Да и уже созданные кибуцы не стремились расширяться за счет приема новых членов. Достаточно сказать, что в уже упомянутом кибуце "Дгания" через пять лет после его создания количество членов составляло всего 28 человек.

Особенно интенсивно кибуцы стали создаваться в середине двадцатого века – после того, как европейские евреи бежали от фашистской Германии с приходом к власти Гитлера и с образованием Государства Израиль. В 1950 г. их количество составило 214. В кибуцах проживает около 120 тыс.чел. или 400 жителей на 1 хозяйство. Удельный вес жителей кибуцев составляет только 22 % от полумиллиона сельского населения Израйля или только 1,9 % от общего населения страны. Но это мизерное количество населения производит более половины молока и мяса в стране, 80 % хлопка, 67 % картофеля и 98 % рыбы.

Развивающаяся интенсивными темпами высокодоходная кибуцная промышленность не только способствует преодолению финансовых трудностей, переживаемых кибуцным движением, более равномерному в течение года использованию трудовых ресурсов, но и решает нужды страны в самых разнообразных товарах – от сложных радиотоваров, различных измерительных приборов и удобрений до необходимых в каждом доме пластиковых изделий и товаров народного потребления. Причем, третья часть этой продукции идет на экспорт.

Нельзя не учитывать и наличие во многих кибуцах домов отдыха и отелей, а в ряде случаев и ресторанов, водных аттракционов и др.

Своим внешним обликом кибуц больше всего похож на пансионат где-нибудь в Сочи или в Одессе, возможно, из-за красивых, нарядных зданий и особенно больших травяных газонов и пальм. Ядро кибуца – его общественный центр, включающий контору, клуб (дом культуры) со столовой и кафе, спортивные сооружения высокого уровня, включая плавательный бассейн, школьные и

дошкольные учреждения, а в ряде кибуцев – музеи и зоопарки. Далее в зелени и среди громадного разнообразия цветочных насаждений располагается жилая зона. Животноводческая часть кибуца, равно как и его промышленные предприятия, отделена от этой части.

Столовая кибуца располагается, как правило, в самом центре поселения. Это не только место, где люди питаются три раза в день. Это и место, куда люди приходят, особенно в вечернее время, в шабат и праздничные дни нарядно одетые, в приподнятом настроении, где все искренне рады друг другу. В столовой действует система “шведского стола”, где каждый выбирает себе блюда по вкусу при исключительно богатом выборе салатов, первых и вторых овощных, молочных и мясных блюд. Бесплатно в столовой питаются не только члены кибуца, но также и их гости, разумеется, при условии, если они поставили в известность правление (секретариат).

Каждый член кибуца имеет благоустроенный коттедж с мебелью и бытовой техникой. При рождении детей семья вправе претендовать на такой же дом-коттедж, но с большим числом комнат. Члены кибуца не могут иметь в личной собственности легковых машин, но каждый из них при необходимости может воспользоваться кибуцной машиной. Кибуцник не получает заработную плату как таковую, поскольку почти все, на что ему нужны деньги, он получает из кибуца. Лишь на карманные расходы (на экскурсии, в театр или спортивные мероприятия) каждый работающий получает небольшую сумму наличными.

Миф о том, что евреи не умеют и не любят земледельческого труда, разбивается правдивыми фактическими данными. Всем известны успехи колхоза “Дружба народов” Красногвардейского района Крымской области, который возглавлял председатель Егудин. Мой хороший друг Борис Михайлович Кугель стал директором хозяйства, созданного на базе самого отсталого в Смоленской области колхоза, и за несколько лет вывел его в самые передовые. В Украине было немало чисто еврейских колхозов, которые, как правило, были лучшими в своих районах.

До Великой Отечественной войны одним из лучших в Советском Союзе был колхоз из деревни Светлые Ключи Кинель-Черкасского района Самарской области. Как сообщалось в интернете, по инициативе евреев области и при поддержке местных властей в районе планируется создать образцово-показательный кибуц со страусиной фермой из расчета на 100 семей, для чего нужно вложить первоначально 100 млн. долл. Поскольку желающих много как среди местных, так и среди украинских евреев, ожидается большой конкурс. Разумеется, местные власти в первую очередь ожидают, что молочно-товарная ферма кибуца будет показывать такие же феноменальные показатели продуктивности коров, какие показывают кибуцы Израиля, что имеет исключительно важное значение для окружающих хозяйств с точки зрения пропаганды передового опыта. А о высокой рентабельности страусиных ферм свидетельствует тот факт, что страус, используя в пищу примерно столько же корма, как и индюк, набирает за год до 120 кг., не говоря уже о ценности страусиного мяса (стейк страуса стоит до 120 долл. в лучших ресторанах США) и кожи страуса, которая ценится в десять раз дороже крокодильей кожи.

Наши недоброжелатели в разных странах мира, наряду с восторженными отзывами непредвзятых специалистов, хулят кибуцы. К примеру, К. Тогузбаев на сайте “Навигатор” 31 октября 2000 г. писал, что кибуцы в Израиле служат

лишь для подкрепления идей сионизма и выродились (слово-то какое!) в военизированные пограничные резервации (опять обидное слово) для простодушных (хорошо, что хоть не коварных!) евреев. Уместно здесь упомянуть известную русскую поговорку: “Слышал звон, да не знаю откуда он”. Да, наши кибуцы нередко создавались на границах Израиля. Кибуцники днем работали, а ночью с оружием в руках защищали окружающие еврейские поселения от варварских набегов арабов. Не говоря уже о том, что в военное время многие кибуцы и кибуцники показали образцы мужества и героизма.

Приведу примеры.

Главный удар арабского нашествия 1948 г. приходился на кибуцы и поселения, находившиеся на линии фронта Дгания, Негба и Яд-Мордехай. Но весьма показательна история сражения за кибуц Гешер, что в 15 км от Бейт-Шеана. После эвакуации детей и первой группы раненых в сражении с Арабским легионом кибуц Гешер защищала горстка в 120 человек, на которые двигались две бригады иракских солдат численностью в 3000 человек с артиллерией и бронетанковыми силами. И это – через 2 часа после провозглашения государства. Подпустив иракцев на расстояние 100 м, евреи встретили их пулеметным и минометным огнем. Иракцы бежали без оглядки, потеряв сотни своих солдат на поле боя. Гешер не дал иракцам соединиться с сирийцами, а важная победа над врагом оказала на всех большой психологический эффект.

Беспримерное мужество, не встречавшееся ни в одной из войн, включая вторую ливанскую, проявили в 1948 году защитники кибуца Кфар-Даром, расположенного в гуще арабского населения. Группа праведников, членов молодежного религиозного движения, за исключением 2 человек – люди, пережившие Катастрофу, с помощью бойцов взвода ПАЛМАХ сумела выдержать непрерывные атаки египетской армии при отсутствии запасов продовольствия и воды: каждый защитник получал в день по два кусочка хлеба и кружке воды, и это в течение не пары дней или даже недель, а нескольких месяцев. 222 дня держали оборону защитники Кфар-Дарома! Такое, к счастью, не испытывало ни одно подразделение Армии Оборона Израиля.

По мнению “Киевских новостей” (06.03.2002), нынешние израильские кибуцы – это те же махновские коммуны. Об их функционировании известно очень мало. Несколько таких коммун было создано на юге Украины весной-осенью 1917 г. под руководством батьки Махно, осуществившего т.н. “черный передел” (т.е. экспроприацию у помещиков) земли. Целью их создания была организация автономных агропромышленных хозяйств. Однако после захвата Украины немцами коммуны самораспустились; земельная собственность не была надлежащим образом оформлена ни в чью пользу. И хотя некоторые моменты, присущие кибуцам, имели место в коммунах (например, создание органов самоуправления, наличие выборных должностей, стремление обеспечить членов коммуны продуктами питания), ввиду их краткого времени функционирования всерьез проводить параллель между ними и кибуцами бессмысленно.

Попытаемся определить основные принципы функционирования кибуцев, заложенные при их основании (большинство этих принципов претерпело в последние годы существенные изменения):

1. Общая обязанность трудиться. Это значит, что каждый член кибуца обязан трудиться и работать там, куда его направят, т.е. где в данный момент имеется первоочередная потребность в его труде. Член кибуца не вправе выбирать место своей работы.

2. Коллективный труд и самоуправление. Сущность этого принципа состоит в том, что члены кибуца трудятся в коллективе в обстановке взаимопомощи и взаимовыручки. Все члены коллектива имеют право участвовать в решении всех основных, кардинальных вопросов труда, отдыха, социального обеспечения, физической культуры, спорта и иных сторон жизни.

3. Коммунистический подход к труду и его оплате: от каждого по его способностям, каждому – по его потребностям. Коллектив стремится всемерно использовать индивидуальные возможности каждого кибуцника для достижения общего блага. В то же время каждый получает “из общего котла” столько, сколько ему требуется, разумеется, в разумных пределах, четко ограниченных Общим собранием членов кибуца, исходя из финансовых возможностей хозяйства.

4. Равноправие в общественной жизни. Все члены кибуца имеют одинаковые права на получение материальных благ (жилье, питание, карманные деньги, пользование легковым транспортом, участие в спортивно-массовых и культурных мероприятиях и пр.).

5. Свободное волеизъявление в выборе партии, религии, обсуждении политики государства. Этот принцип очень важен как подтверждение самых демократических основ построения нашего государства. Попутно стоит заметить, что традиционно преимущественно кибуцники состоят в партии труда (Авода).

6. Отказ от использования наемного труда. Еще барон Э. Ротшильд пытался доказать всему миру, что евреи могут существовать за счет собственного труда. Родоначальники кибуцного движения справедливо полагали, что все работы в хозяйстве должны выполняться собственными силами. В первые годы этот принцип соблюдался неукоснительно. В последние несколько десятилетий пришлось от него отступить, и значительная часть работ (прежде всего, на промышленных предприятиях, созданных при кибуцах, а также на малопрестижных полевых и строительных работах) используется наемный труд. Это иностранные рабочие преимущественно из Таиланда). Численность занятых в сельском хозяйстве рабочих постоянно сокращается.

7. Общественное воспитание и питание детей до достижения ими трудоспособного возраста. Это значит, что дети спали, играли, учились и питались в общих помещениях, а домой к родителям могли приходить на несколько часов в день. В свое время это имело большой смысл, так как позволяло освободить время родителей на плодотворный труд, а также легче обеспечить коллективную безопасность детей. И от этого принципа сейчас легко и повсеместно отступили: дети ночуют, питаются и воспитываются в семьях, хотя во всех кибуцах все дети посещают благоустроенные детские дошкольные учреждения.

8. Обеспечение по старости и нетрудоспособности. Все кибуцники получают пенсию и пособия по временной нетрудоспособности.

9. Отсутствие прямой связи между результатами труда и коллективным распределением благ по потребности. Нет разницы между распределением потребительских благ между инженерами, руководителями и простыми рабочими; а оплата труда осуществляется вне ее количества и качества. Многие кибуцы постепенно отходят от этого принципа, поскольку в современных условиях он не стимулирует высокопроизводительный труд, а равное распределение благ по потребностям ведет к расточительству.

10. Демократизм в организации общественной жизни. Это значит, что каждый член кибуца участвует или, во всяком случае, имеет право участвовать в решении всех вопросов. Высший орган власти в кибуце – общее собрание, формирующее социальную и экономическую политику кибуца, утверждает бюджет, принимает в кибуц новых членов. Общее собрание выбирает комиссии: жилищную, финансовую, плано-экономическую, социальную, спортивную, культурно-массовую и др.). Главой кибуца избирается секретарь, который вместе с руководителями основных комиссий образует исполнительный орган – правительство кибуца (секретариат).

Специализация кибуцев определяется, как и в других странах, преимущественно почвенно-климатическими условиями, хотя существенную роль играет и конъюнктура рынка. В кибуцах, имеющих достаточно большие земельные участки, имеется возможность заменить трудоемкие отрасли высокомеханизированными. Например, с широким использованием техники выращиваются зерновые культуры и хлопок. Из животноводческих отраслей здесь культивируется молочное и мясное скотоводство.

Несколько слов хотел бы сказать о принципиальных отличиях кибуцев от колхозов. Вступление крестьян в колхозы, как мы помним из печальной истории коллективизации сельского хозяйства СССР, было добровольно-принудительным: их заставляли писать заявления о членстве. При этом самые успешные крестьяне (их презрительно называли “кулаками”), несомненная гордость селян, которые своим трудом и умением добились процветания, вынуждены были практически изводить на корню свое личное хозяйство, в противном случае им грозили суровые наказания. Кибуцы же, как указывалось ранее, – это добровольное, основанное на идеологических убеждениях объединение единомышленников с общей целью: преодолев трудности, обеспечить страну продовольствием.

Вторым отличием является степень самостоятельности хозяйств: колхозы находились под неусыпным оком партийно-советской бюрократии, контролировавшей все без исключения аспекты жизни. Колхозам буквально диктовали сроки посева той или иной культуры, даты начала жатвы, количество продукции, подлежащей сдаче (вдумайтесь в это слово, господа!) государству, кандидатуры для назначения на должность председателя и т.п. Излишне напоминать к каким печальным последствиям такая опека приводила. Кибуцы же решают все указанные вопросы исключительно самостоятельно, руководствуясь не государственными заданиями и указаниями, а лишь на основе внутренней демократии и исходя из интересов трудовых коллективов.

Третья существенная разница между колхозами и кибуцами состоит в степени обобществления имущества их членов. Члены колхоза вынуждены были сдавать в колхоз скот, лошадей, сельскохозяйственный инвентарь, посевной материал, а в годы продразверстки – и продукты питания. Мало того, не только колхоз, но и все его члены, имеющие в своем личном хозяйстве коров, обязаны были сдавать государству определенное количество молока или масла; уплачивали налоги на каждое дерево в саду, в результате плодовые насаждения изводились на корню; приходилось сдавать шкуры от забитых животных. Кибуцы же в момент их создания за счет общества построили жилые и служебные здания, приобрели для общего пользования технику, машины и инвентарь, а в существовании личного подсобного хозяйства у кибуцников нет надобности.

Самым существенным отличием кибуца от колхоза заключается в условиях материального обеспечения их членов. Взамен внесенного в колхоз своего имущества и скота колхозник получает небольшой приусадебный участок, на котором приходится тяжело трудиться, а из-за отсутствия у него живой тягловой силы он вынужден был просить в колхозе выделить ему на день-другой лошадь. Оплата труда в колхозе до 60-х годов осуществлялась по трудодням, но даже и после введения сдельной оплаты труда она была униженно низкой, что усугублялось сезонностью работ и невозможностью для большинства колхозников сменить место работы. Кибуцник же трудится на общее благо, живет на всем готовом: от питания, содержания детей в детских дошкольных учреждениях и обучения в школе до предоставления бесплатного жилья и электроэнергии.

Одним из существенных отличий кибуца от колхоза является степень личных свобод. Многие помнят, что колхозники не имели права на передвижение, на получение паспорта и, следовательно, на получение работы в другом месте, например, в городе. При значительной безработице (известно, что сельскохозяйственный труд носит сезонный характер) житель села мог выехать в город только после получения справки-разрешения, подписанной председателем колхоза. Кибуцник же имеет право покинуть свое место проживания и выйти из числа членов кибуца в любое время. Мало того. При выходе из кибуца он получает солидную денежную компенсацию, которая зависит от количества лет его работы в хозяйстве, и размер ее таков, что позволяет успешно обосноваться на новом месте.

Рассмотрим коротко и другие формы организации сельскохозяйственного производства в Израиле.

Мошав (в переводе – поселение) – это кооперативное сельскохозяйственное поселение, сочетающее элементы коллективного и частного хозяйства. Их идеологом является Элизер Иоффе, организовавший в 1913 году кибуц “Кинерет” и на практике убедившийся в том, что кибуцная форма организации труда и общественной жизни, несмотря на ее привлекательность, подходит не для всех. В частности, вся жизнь в кибуце проходит у всех на виду; даже незначительная частная собственность здесь была неприемлема, а оплата труда ни в коей мере не зависела от его результатов.

Именно поэтому в 1921 году он создал первый мошав, сочетающий признаки как коллективного, так и частного хозяйств. Привлекательность мошава объяснялась также возможностью лучше устроиться многодетным семьям, что особенно важно было для новых репатриантов.

Сформулируем следующие три основных принципа функционирования мошавов:

1. Закрепление за определенными семьями конкретных земельных участков (наделов), принадлежащих государству и взятых в аренду на 49 лет. Тем самым все члены мошава ставятся в одинаковые стартовые условия.

2. Отказ от наемного труда (как в кибуцах), обработка земли с использованием семейных ресурсов и использованием принадлежащей той или иной семье техники, но широким распространением принципа коллективной взаимопомощи в производстве.

3. Снабженческо-сбытовая деятельность, а также социальные услуги осуществляются сообща, т.е. коллективно. Кстати, сам Э. Иоффе, большой энтузиаст мошавного движения, организовал успешно функционирующий до настоящего времени Всеизраильский кооператив по сбыту сельскохозяйственной продукции "Тнува".

Как и кибуцы, мошавы на строго добровольной основе создают совместные производственные, сбытовые, снабженческие, финансовые, культурно-просветительные и иные учреждения и объединения, которые, в свою очередь, создают собственные предприятия (например, скотобойни, холодильники, консервные заводы и пр.). Никто не стремится вовлечь в них все или большинство мошавов. При их создании исходят из принципа общей выгоды. В некоторые из таких объединений входит 30-50 мошавов.

Перечисленные принципы свойственны кибуцам овдим. Мошавам же шитуфим (коллективным поселениям) свойственны черты как мошава, так и кибуца, а именно:

- коллективная собственность на средства производства;
- организация производства – тоже коллективная, т.е. члены мошава, временно свободные от работы на своем семейном наделе, переходят на работу на тот участок, где в этом имеется необходимость.

Земельные площади между разными формами сельскохозяйственных предприятий Израиля распределены следующим образом: 40 % обрабатываемой земли находилось в пользовании кибуцев, 29 % – мошавэй овдим, 4 % – мошавэй шитуфим, 10 % – у еврейских ферм, 17 % – у арабских ферм. Таким образом, на кибуцы и мошавэй овдим приходится 69 % обрабатываемой площади, но они производят 80% всей производимой в стране сельскохозяйственной продукции.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ
характеристика разных форм сельско-хозяйственных
предприятий Израиля**

<i>Показатели</i>	<i>Кибуц</i>	<i>Мошав овдим</i>	<i>Мошав шитуфим</i>
Земля (собственность)	Национализир. (государствен.)	Национализир. (государствен.)	Национализир. (государствен.)
Техника (собственность)	Коллективная	Частная	Коллективная
Производство	Коллективное	Семейное	Коллективное
Снабжение и сбыт	Коллективные	Коллективные	Коллективные
Потребление (оплата труда)	Уравнительное	По труду	По числу членов семьи

Специализация мошавов:

- молочное животноводство. На одну семью приходится 3-3,5 га, а количество дойных коров составляет 25-30;
- цитрусоводство. Площадь насаждений составляет также примерно 3 га;
- полеводство. Выращиваются, в основном, технические культуры и овощи. Посевная площадь составляет 4-4,5 га;
- птицеводство. В основном, птицу разводят в горных районах. Площадь обрабатываемой земли составляет на 1 надел до 1 га;
- тепличное хозяйство. Это наиболее трудоемкая отрасль. Площадь, занятая теплицами, составляет до 0,3 га.

Кибуцного движения, как и мошавного, не миновал экономический кризис. В 80-е годы 135 кибуцев и 75 мошавов задолжали кредиторам полтора миллиарда шекелей. Этот долг государство обещало погашать по 450 млн. шек. в год. 65 кибуцев имеют долг еще в сумме 4 млрд. шек., но с этой суммой еще никто не разбирался. В 90-е годы повторилась та же история, но в гораздо больших масштабах.

В 1986 г. 80 % мошавов имели долги банкам, которые они не в состоянии были погасить: общий их долг составил 2,5 млн. долл. или 30 тыс. долл. в расчете на 1 семью-члена мошава. На помощь пришло Еврейское Агентство (Сохнут), которое обязалось погасить часть долгов; меньшая их часть была аннулирована банками. Одной из причин экономического кризиса в этой сфере общественного производства было существенное снижение доли прямых субсидий в стоимости сельскохозяйственной продукции: с 49 % в 1995 г. до 3,1 % в 1998 г.

На протяжении семидесятих годов прошлого столетия рентабельность семейного мошавного сектора значительно снизилась. Земельные наделы разорившихся мошавников были переданы в аренду более успешным хозяевам. Более рентабельными были кибуцы с их более крупным коллективным производством.

Параллельно происходил и идеологический кризис, затронувший перечисленные выше принципы мошавного движения. В частности, как и в кибуцах, пришлось воспользоваться услугами наемных рабочих; был ослаблен принцип взаимопомощи, а некоторые мошавники весьма неохотно стали сдавать взносы на текущие расходы мошава.

В настоящее время трудно дать четкий и объективный ответ на вопрос о перспективах как кибуцного, как и мошавного движения. Да и никто и не берется за это. Высказываются лишь осторожные предположения. Отдельные авторы, описывая в последние годы характерные черты кибуцев, пишут чаще всего в пессимистических тонах. Они считают, что кибуцы стали обузой для государства и медленно угасают. Есть и ложные упоминания о том, что все кибуцы уже умерли. Некоторые авторы приводят выдержки из интервью с кибуцниками, в которых по-разному оцениваются перспективы различных форм организации сельскохозяйственного труда в Израиле.

Попробую и я высказать свои соображения по данному вопросу. Как, на мой взгляд, выглядит на данном этапе картина возможного дальнейшего развития аграрного сектора в стране? Влияние рынка в этом секторе экономики вовсе не означает, что шанс на выживание имеют только индивидуальные фермерские хозяйства. Если судить по тенденциям развития аграрной экономики в западных странах, то и в Израиле будет усиливаться кооперация всех ныне существующих форм сельскохозяйственного производства (кибуцев, мошавов обоих типов и индивидуальных фермерских хозяйств). Это значит:

во-первых, нерентабельные предприятия прекратят свое существование, разумеется, после того, как будут исчерпаны все возможные средства оказания им помощи, а полученные ими в аренду земельные наделы будут передаваться более эффективным землепользователям;

во-вторых, те кибуцы, которые практически распадаются из-за сокращения численности работающих в них, вынуждены будут либо менять свою специализацию с ориентацией на высокомеханизированные отрасли, либо идти на слияние с другими кибуцами или преобразовываться в мошавы шитуфим;

в-третьих, изначальные идеологические принципы кибуцев и мошавов, заложенные при их создании, будут, в основном, изжиты и заменены новыми, основанными на рыночных отношениях и глобализации экономики;

в-четвертых, на новую ступень будут поставлены межхозяйственные связи и кооперация в самых разных областях: снабжения, сбыта, социальных услуг, переработки сельскохозяйственного сырья, экспорта, финансово-кредитных отношений и пр.

Таким образом, я убежден, что кибуцы не обречены на полное исчезновение. На ближайшую, да и среднесрочную перспективу как форма организации общественного производства они останутся, ибо в стране имеется немалая часть людей, для которых национальная идея остается главным вектором их жизни, а производство продуктов питания в более крупном хозяйстве (таком, как кибуц) является и более эффективным. Разумеется, отдельные кибуцы могут быть преобразованы в мошавы или иным образом реорганизованы с учетом конкретных изменившихся условий.